

УДК 314.9(075.8)

Федоров В.В., Овчарова А.Ж.

Тверской государственный технический университет

ФЕНОМЕН ГОРОДА: ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ АСПЕКТ

V. Fedorov, A. Ovcharova

Tver State Technical University

CITY PHENOMENON: VALUE-SEMANTIC ASPECT

Аннотация. Развитие цивилизации тесно связано с феноменом города, который должен рассматриваться в различных аспектах: 1) морфологическом (характер пространственных решений, архитектора зданий и сооружений, их функциональные и физические параметры), 2) феноменологическом (характер субъективных переживаний субъекта) и 3) ценностно-смысловом. При этом целесообразны: а) констатация параметров среды; б) формирование субъективных мнений; в) оценочные описания; г) причинно-следственный анализ. К доминирующей концепции «город как форма территориальной организации жизни и деятельности людей» добавляются и другие представления, возникающие в рамках различных областей знания.

Ключевые слова: пространство бытия, феномен города, морфология, феноменология, мифосимволизм среды.

Abstract. Civilization development is closely connected with such a phenomenon as city which should be considered in various aspects: 1) morphological (spatial dimensions, architecture of buildings, their functional and physical parameters), 2) phenomenological (subjective experiences) and 3) value-semantic. Some other factors are also expedient: ascertaining of environmental parameters; formation of subjective opinions; estimating descriptions; cause and effect analysis. The dominating concept of city as “a form of territorial organization of life and activity of people” are complemented by other representations coming from various fields of knowledge.

Key words: life space, city phenomenon, morphology, phenomenology, mythological symbolism of environment.

Исследование влияния ценностно-смысловых представлений об урбанизированных территориях на социальную жизнь особенно актуально в условиях перехода от одного типа общества к другому, поскольку именно здесь наиболее отчетливо прослеживаются ведущие тенденции развития общества в целом. Архитектурное наследие материализует историческую память социума, ценностно-смысловое содержание различных граней социального бытия, является своеобразной хронологической шкалой общественных процессов.

Необходимость ценностно-смыслового осмысления городской среды связана с масштабами и характером влияния на социум этого растущего совершенно невероятными темпами вместилища общественной активности. Города существуют тысячи лет, но даже к началу промышленной революции в них проживало лишь 2% населения мира. В первой декаде XXI в. уже половина населения планеты проживает в городах, а к 2030 г. будет жить предположительно 84%.

В IV в. до н. э. Аристотель, следуя Пифагору, определил оптимальную по условию самоорганизации горожан и ведения хозяйства численность населения города в 20 – 40

тыс. чел. Но сегодня на Земле насчитывается уже два десятка городов с населением более 10 млн. чел. А согласно выводам специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, к 2015 г. число таких городов возрастет до 23 (причем население пяти из них превысит 20 млн. чел.).

Второй аспект актуальности исследования ценностно-смыслового содержания городских поселений определяется возможностью сопоставления разновременных и пространственно удаленных городов для выявления как универсалий, так и самобытных моментов социального бытия разнообразных этнокультур с их собственными ценностными установками и общественно значимыми сооружениями.

В-третьих, исследование влияния ценностных представлений о пространственно-временных характеристиках урбанизированных территорий на социальную жизнь актуально в рамках перехода от экологии цивилизации к экологии культуры, обеспечивающего наиболее полное раскрытие человеческого потенциала.

Город – место максимальной концентрации и активности населения, его развитие находится под влиянием внутренних и внешних факторов, но роль внутренних должна преобладать, чтобы он сохранял динамику развития, самостоятельность и самобытность. Сложность и масштаб явления диктуют необходимость социально-философского осмысления, поскольку понимание широкого круга обстоятельств, определяющих условия возникновения, формирования и функционирования феномена города, является задачей геоурбанистики, теории архитектуры и градостроительства, социальной философии, социологии города, культурологии, исторической географии и носит, бесспорно, междисциплинарный характер.

Первые поселения городского типа возникли 6 – 4 тысяч лет назад относительно независимо друг от друга в нескольких

регионах Северной Африки, Ближнего и Дальнего Востока и – позже (2,5 – 1,5 тыс. лет назад) – Америки. “Революция городов” означала лавинообразное увеличение пространства сотрудничества, формирование навыков сосуществования в условиях ранее невиданной людности и плотности населения.

Понять город как фрагмент пространства социального бытия – «значит через организованное человеком пространство суметь увидеть и выявить спонтанное поведение и движение населения, человеческие ценности и необходимость изменений, к которым оно стремится; структуру собственности – через размер домов и их отделку, социальную структуру, которая отражается в характере и соотношении кварталов, стиль жизни, обращенный наружу или вовнутрь, и ту цену, которую цивилизация платит за встречу культур. Контрасты между роскошными дворцами и бидонвиями, архитектуру небоскребов, посвященную культу денег; монументы, отражающие политические амбиции, или патио, закрытые от взоров прохожих в восточных городах, где цивилизация предпочитает осторожность, игру взглядов и переплетение страстей» [1].

Выделение (дополнительно к четырем общепринятым пространственно-временным измерениям) пятого – культурно-цивилизационного измерения развития населенных мест – дает новые возможности понимания роли наследия и потенциала населенного места [3]. В таком контексте уместно говорить о существовании связи между: а) градостроительной формой, принципами организации и функционирования городской среды и б) миром ценностей и смыслов, понимаемым как совокупность сложившихся в условиях цивилизации и непосредственно переживаемых людьми форм отношения к общественно значимым образцам культуры и к тем возможностям, от осознания которых зависит

наша способность проектировать будущее, оценивать «иное» и сохранять прошлое.

Итак, необходимость ценностно-смыслового осмысления архитектурной среды связана, прежде всего, с той ролью, которую играет феномен города в современном мире [4]. Генезис городов трактуется по-разному, но очень важно, что к концепции «город как форма территориальной организации жизни и деятельности людей» все время добавляются и другие представления, возникающие в рамках самых различных областей знания. Наиболее важные моменты социально-философского осмысления феномена города: а) акцентирование творческой деятельности людей и динамики развития; б) понимание взаимодействия преемственности и изменений в контексте развития прогностического потенциала науки; в) ценностно-смысловые суждения о свойствах населенного места.

Концепция *город как форма расселения* помещает в центр внимания вопросы пространственной организации и функционирования населенного места, служит полем бесконечных дискуссий об эффективности и праве на существование городов в будущем.

Концепция *город как модель общества и выражение исторического процесса* отражает ту сторону явления, что в наиболее развитых странах мира все большая и наиболее социально активная часть общности концентрируется в городах. Каждый из крупных городов выступает как социальный организм, влияет на демографические факторы, на социальное расслоение и т. д. В нем не только создаются благоприятные условия для развития человеческой личности, но и неизбежно возникают очаги социальной патологии.

Город как мир символов – одна из самых древних концепций, наполняющая материальное содержание территории поселения мифосимволическим содержанием (понимание мироустройства, символическое

значение процесса защиты, укрепление власти, контроль над социальными группами и мигрантами).

Различные подходы к феномену города пронизывает и объединяет *возможность ценностно-смыслового суждения*, т. е. такое его видение, которое опосредствуется социальными чувствами и развитыми формами духовного творчества и которое возвышается над миром непосредственных потребностей и интересов.

Пространство социального бытия воспринимается индивидом и социальным субъектом как совокупность образов территорий (населенных мест, регионов, страны в целом), которые организуют процедуру пространственной репрезентации, «привязки» к месту различных сторон действительности. Многообразие общественных взаимодействий различного уровня наиболее доступно для массового восприятия в форме мифосимволического восприятия [2; 5].

Присутствие мифосимволического компонента в картине мира любого человека является следствием двух важных обстоятельств. Во-первых, высокой востребованности социального мифа, объясняемой его способностью представлять окружающее в наиболее приемлемой, доступной форме. Во-вторых, это результат манипуляций и программирования массового сознания, основывающегося на систематическом внедрении социально-политических мифов – неразрывно слитых с чувственными образами идей, формирующих наиболее глубокие основы мировосприятия, а во многом – и всей психики индивида и коллективного субъекта.

С этой точки зрения, особое значение имеет место осуществления политических ритуалов (как варианта «гражданской или политической религии»), характерных для того или иного общества. В ходе церемоний инаугурации президентов или коронации монархов, протекающих в строго

определенных точках пространства социального бытия (чаще всего – в столицах), в определенных интерьерах (дворцов, соборов, аббатств) и пр., простые смертные “превращаются” в президентов и королей.

Мифологическому восприятию и мышлению присущи чувственная конкретность и телесность, богатство воображения и отсутствие рассудочности, перенесение на объекты окружающего мира своих собственных свойств, неумение (нежелание) абстрагировать атрибуты и формы от субъекта, замена сути “эпизодами”. В обществе сложилась практика производства различных образов и объектов, претендующих на роль достоверных представителей действующих лиц и обстоятельств, фигурирующих в отчетах о подлинных событиях (включая образы городских пространств). Само место (пространство бытия), где происходили события, о которых рассказывает социальный миф, может служить его символической репрезентацией.

Таковыми символами – в силу исторических ассоциаций, своих сегодняшних функций или соотнесенности с ожидаемыми событиями – являются формы рельефа, исторические общественные здания, монументы, мемориалы, дома, где жили крупные политические деятели, и т. д. Отсюда такая привязанность власти к зданиям с богатой исторической биографией. Сам факт нахождения в кремле, дворце, замке, в здании ратуши является мифологемой, способствующей формированию социального мифа о сакральности властей предержащих, выступающих в роли мифотворцев, жертвующих удобством новых резиденций ради “стартового” мифа. При этом совершенно не существенна фактическая недостоверность, важен лишь движущий мотив и эмоциональный потенциал образов природных и антропогенных пространств, которые способствуют утверждению мифологии (представляющей социальные процессы и пространственные

образы в яркой, запоминающейся форме слитыми воедино).

Система пространственных образов, свойственная той или иной социальной общности, формируется как сеть медиа образов, т. е. включает в себя и систему связей этих образов между собой. Мифологические образы пространств социального бытия “подразумевают друг друга”; их возникновение и развитие невозможно без параллельно протекающего процесса формирования образного контекста, сливающегося в определенный момент в целостную картину мира. Ключевые (не по реальному значению для социума, а по степени репрезентативности для широких масс или, напротив, для адресной поддачи представителям вполне конкретной социальной группы) моменты общественной жизни обязательно проецируются на пространство социального бытия.

Наиболее эффективные политические структуры и организации, как правило, уделяют исключительное внимание деятельности по формированию имиджа политических деятелей, органов власти, компаний, регионов и пр. В структуру подобных образов обязательно вводятся пространственные маркеры, очень сильно влияющие на образ массового восприятия объекта репрезентации. На первый план целенаправленно выводятся несколько ярких пространственных элементов (место рождения политического лидера, место проживания, географические особенности этих мест – наличие гор, великой реки и пр.), утверждающих мифологический образ именно в пространственной привязке.

В образе города неизменно присутствуют: а) относительно постоянная природная составляющая и б) переменная составляющая, раскрывающая содержание социальной действительности. Зачастую признак, положенный в основу номинации пространства, очень условен, и название отражает лишь одну из многих его сторон. Но

может быть реализован и другой принцип именованья, отражающий наиболее значимые, с точки зрения сообщества, черты города как пространства социального бытия. Дискурсивные понятия неизбежно упрощают духовную реальность, но стоящие за ними индивидуально переживаемые смыслы принципиально неисчислимы, они расширяют приблизительность обозначений и обеспечивают перевод перцептивно-образной бесконечности смыслов и мифо-символических значений в дискретные понятия.

Массив информации о городе включает не только сведения об архитектурной среде, о его социально-политическом и ценностно-смысловом аспектах. В массовом сознании существует также и слой бессознательного, оперирующий символами-архетипами и имеющий преимущество над абстрактными научными концепциями (поскольку связан с образами героев, пространств, исторических событий и входит в подсознание, минуя этап рационального осмысления).

Архетипы – откристаллизованные стереотипы сознания, воплощение универсально-безличной синкретической идеи – несут сквозь эпохи строй мыслей и образов, отражающих миропонимание древнего человека. Каждая эпоха имеет в чем-то свою, но в главных чертах постоянную интерпретацию картины мира, в значительной мере основывающуюся на архетипах.

Мир современного горожанина – это прежде всего пространство тех элементов, которые он в течение длительного времени создает вокруг себя, – пространство искусственно созданных и откорректированных техническими способами естественных объектов. При восприятии пространства неизбежно возникают архетипические смыслы, на которые (как на смысловое ядро) наслаиваются более поздние смыслы, но и эти смыслы близки первичному архетипу, ибо выросли из него. Таким образом,

архетипическое значение часто является основным, хотя и не осознается в полной мере ни его *творцом*, ни его *интерпретатором*.

Архетипические переживания реализуются не только в сновидениях и психозах, но и в различных сферах человеческой деятельности. Бесконечно вариативные и индивидуальные, усиливаемые традиционными или культурными ожиданиями, они несут потенциально неодолимый заряд энергии, которому невозможно сопротивляться. Устойчивость переживаемых смыслов, присущих “пространственным ситуациям”, определяет и универсальность эмоциональных реакций. Такие смыслы являются результатом практической семантизации, совершающейся на довербальном уровне и являющейся процедурой выделения, обобщения и классификации типичных элементов пространств социального бытия.

Именно поэтому многие действующие лица и события действительности обязательно предстают в обрамлении ярких пространственных образов, порождающих определенные симпатии, влияющих на результаты выборов, трансформирующих в заданном направлении характер восприятия. Влияние через городскую среду, пространственную ситуацию – один из самых эффективных способов социального управления. Его важнейшие особенности – а) высокий уровень скрытности, *неочевидности* для объекта манипулирования; б) **непрерывность воздействия**; в) **разнообразии** каналов влияния; г) возможность синергетического эффекта, состоящего в том, что в определенных условиях даже слабое воздействие на правильно установленные факторы окружающей среды способно породить мощные стихийные процессы воздействия на психику субъекта восприятия.

Их выявление в массовом сознании и социально-философский анализ – один из

наиболее эффективных способов исследования представлений о среде социального бытия, формируемых в основном иррациональными аффектами, отчасти – идеологическими взглядами и лишь в самой незначительной степени – научными знаниями. В современной России при полном доминировании пространственных образов мегаполисов и городских агломераций именно они определяют пространственные представления об уровнях сотрудничества внутри общества и даже между государствами (к примеру, очень показательное соотношение представлений о Москве и Московском регионе). Системы таких образов могут снимать или, напротив, усиливать моменты взаимного сотрудничества (игно-

рирования, изоляции?), определяя систему ценностно-смысловых представлений о феномене города.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бофилль Р. Пространство для жизни. – М.: Стройиздат, 1993. – 216 с.
2. Дулина Н.В. Феномен города в меняющемся мире // Человек, культура, общество. – Волгоград: ВолгГТУ, 2005. – Вып. 2. – С. 20-29.
3. Лазарева И.В. URBI ET ORBI: Пятое измерение города. – М.: Ленанд, 2006. – 141 с.
4. Урбанистическое тысячелетие. Материалы специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. – Нью-Йорк: Издание ООН (Центр по населенным пунктам), 2001. – 96 с.
5. Федоров В.В. Пространства социального бытия / В.В. Федоров, М.Х. Килясханов. – Тверь: Полипресс, 2010. – 164 с.